

Обсудив кулинарные дела, Идзаёй перешла к причине, по которой они связались с Тогой.

— Вот оно что, время пришло. Не думаю, что нас ждет какая-то опасность, но осторожность никогда не помешает. В конце концов, в этом так называемом Правительстве времени полно обычных людей, а их технологии порой бывают весьма хлопотными. И хотя зеркало уже прошло дополнительную обработку и шанс, что его разоблачат, ничтожно мал, все же стоит сохранять бдительность, — серьезно произнес Тога.

— Хорошо, я буду осторожна, — искренне ответила Идзаёй.

Как раз в тот момент, когда Тога и Идзаёй обменивались мнениями о Правительстве времени, в поле зрения камеры с другой стороны вошла прекрасная женщина в светло-голубом кимоно с цветочным принтом и прической химе-кат, столь любимой дамами древности. Она несла поднос.

Заметив людей на экране, женщина просияла и поспешила к устройству, радостно воскликнув:

— А я как раз думала, когда же ты, Идзаёй, выйдешь на связь!

Глядя на нее, юноша улыбнулся еще мягче:

— Возможность связаться с госпожой Идзаёй — уже большая удача. Если бы не разрешение господина Ходзуки, связь между миром живых и потусторонним миром была бы невозможна.

— Это точно. В следующий раз я обязательно должна подготовить побольше подарков для того господина, — серьезно сказала женщина.

Видя, что его жена и юноша так увлеченно беседуют, Тога внезапно вмешался:

— Я же говорил, не называйте друг друга Идзаёй, звучит очень странно.

Это был уже не первый раз, когда Тога высказывал свое недовольство. По его словам, он не желал, чтобы кто-то носил то же имя, что и его жена, даже если, присмотревшись, можно было понять, что жену называли Идзаёй именно из-за этого юноши.

— Ох, супруг мой, ну ты и скажешь! — женщина, которую тоже звали Идзаёй, прикрыла рот рукавом кимоно и рассмеялась.

Заметив явное недовольство Тоги, женщина и юноша одновременно совершили одинаковый жест, а затем, когда Тога не смотрел, обменялись взглядами. Очевидно, подобное случалось не впервые, и, возможно, они делали это намеренно.

Тога прекрасно знал об этих маленьких уловках своей жены и того парня, который выглядел как четырнадцати-пятнадцатилетний подросток, хотя на самом деле прожил немало лет. Однако...

Начало судьбы

Наблюдая со стороны за поведением прадедушки, прабабушки и младшего дяди, Хигураси Сакурако прониклась к ним глубоким сочувствием. Несмотря на то что прабабушка и младший дядя были невероятно мягкими людьми, иногда они любили пошалить. В конце концов, их жизни были бесконечно долгими — как для прабабушки, обитавшей на небесах сотни лет, так и для младшего дяди, прожившего не меньше.

Когда принцесса Идзаёй закончила смеяться, Сакурако поспешно поклонилась экрану:

— Приветствую вас, госпожа принцесса, я — Хигураси Сакурако.

Хотя она знала, что прабабушка не придаст значения формальностям, Сакурако, как потомок, посчитала нужным проявить должное уважение.

— Ох, зови меня просто прабабушкой. Ведь ты, Сакурако-тян, потомок Инуяси, не так ли? — принцесса Идзаёй поспешила успокоить девушку, произнесла те же слова, что и ее муж Тога чуть ранее.

— Какая еще прабабушка? Зови ее... э-э... зови ее младшей тетушкой, — тут же возразил Тога, ведь его жена была еще так молода, зачем же использовать такие старческие обращения?

Тога явно использовал двойные стандарты: требовал, чтобы Сакурако звала его прадедушкой, но при этом хотел, чтобы к жене она обращалась как к младшей тетушке.

Столкнувшись с внезапным требованием прадедушки, Сакурако оказалась в затруднительном положении — разница в обращении была слишком велика!

— Господин Тога, вы ставите Сакурако в неловкое положение! К тому же, разница в поколениях между прадедушкой и младшей тетушкой слишком велика, а ведь вы с А-Е — супруги, — видя замешательство девочки, юноша Идзаёй со смехом указал на проблему.

— Вот именно, как можно так называть? — принцесса Идзаёй тоже не преминула возразить мужу. — Зови меня прабабушкой, я ведь живу уже сотни лет, это обращение вполне уместно.

Последняя фраза была адресована Сакурако — очевидно, в отличие от Тоги, принцессу Идзаёй вопрос обращений совершенно не волновал.

Так вопрос о том, как называть членов семьи, был закрыт, так как Тога не смог одолеть двух Идзаёй. Конечно, главным образом потому, что не хотел спорить с женой из-за такой мелочи.

— Кстати, супруг мой, попробуй это, я только что приготовила печенье, — принцесса Идзаёй внезапно улыбнулась, подняла стоявший перед ней поднос и протянула его Тогэ.

— Хорошо, давай попробую.

Столкнувшись с подносом аппетитного на вид и приятно пахнущего печенья, Тога с интересом взял одно и положил в рот. Во время еды он на секунду замер, чего принцесса Идзаёй не заметила, а затем громко рассмеялся:

— Вкусно! У Идзаёй всегда получается превосходно.

— Правда? Тогда ешь побольше, я напекла много, — радостно отозвалась принцесса.

— ...Хорошо, — кивнул Тога и, протянув руку, забрал весь поднос из рук жены.

Глядя на череду едва уловимых движений Тоги, Хигураси Сакурако и ее младший дядя хранили молчание. Стало ясно: первая попытка принцессы Идзаёй в кулинарии, скорее всего, оказалась несъедобной!

Увидев, что муж забрал весь поднос, принцесса Идзаёй повернулась к собеседникам на экране:

— Как жаль, что Мотидзуки не смог прийти, а то как раз попробовал бы мое печенье.

— И вправду жаль. Но, думаю, через пару лет мне снова разрешат посетить потусторонний мир, тогда А-Е приготовит его для меня, — мягко улыбнувшись, утешил ее юноша.

— Это было бы замечательно! Я буду усердно тренироваться, и когда Мотидзуки придет, мое мастерство станет еще лучше, — серьезно пообещала принцесса.

Что ж, на самом деле принцесса Идзаёй смутно догадывалась, что ее кулинарные таланты оставляют желать лучшего, но раз муж так ее поддерживает, она решила сделать вид, что ничего не заметила.

Когда Тога быстро расправился со всем печеньем на подносе, Идзаёй заботливо спросила:

— На кухне есть еще, хочешь добавки?

— Нет нужды, остальное как раз достанется Инуясе, он еще не пробовал! Если я съем все, он потом снова будет донимать меня, — Тога тут же перевел стрелки на своего младшего сына.

Впрочем, Тога был прав — такое вполне могло случиться! Вероятно, из-за событий раннего детства, с тех пор как Инуяся попал в потусторонний мир и воссоединился с матерью, он стал очень привязан к ней. Каждый раз, встречаясь с ней, Инуяся словно впадал в детство и начинал вести себя как маленький ребенок!

Даже Тогу это порой утомляло. Ему хотелось проводить время с женой наедине, а не иметь рядом сына, который, несмотря на то что ему уже сотни лет, постоянно путался под ногами.

— Хорошо, — согласилась принцесса Идзаёй, посчитав доводы мужа разумными.

Когда вопрос с распределением печенья был решен, Тога перевел взгляд на юношу:

— Можно сказать, это круговорот причин и следствий — фамилия Хигураси связана с тобой. Хигураси означает время, когда солнце клонится к закату, то есть вечер. Именно в этот момент на небе восходит луна.

Услышав слова Тоги, юноша Идзаёй прикрыл рот рукавом каригину и рассмеялся:

— Как это господин Тога заговорил о буддийских истинах? Это совсем не похоже на ваш характер!

— Забудь, это лишь минутное раздумье, — кивнул Тога.

Даже будучи когда-то великим ёкаем и предводителем целого края, сегодня, спустя сотни лет пребывания в потустороннем мире, Тога испытывал глубокие чувства, вспоминая прошлое.

*** «Сотни лет назад» ***

В те времена великий ёкай, предводитель Западных земель, Ину-но-Тайсё — Тога, после того как полюбил человеческую принцессу Идзаёй, однажды внезапно посмотрел в сторону пустой части комнаты и спросил:

— Кто ты? Я все думал, не защищает ли кто-то Идзаёй, ведь ее чистая духовная сила очень привлекает ёкаев. Но я заметил, что слабых ёкаев рядом с ней почти нет.

— Господин Тога, с кем вы разговариваете? И какая еще защита? — удивленно спросила принцесса Идзаёй, заметив, что возлюбленный обращается к пустому месту.

— Если я не ошибаюсь, что-то охраняет тебя. Хотя способности этого существа ограничены, оно определенно существует, иначе, когда ты ходила в храм, ты не отделалась бы такими пустяками и не дождалась бы меня.

История их знакомства была обычной, но стала легендарной — классическое спасение красавицы героем!

Тогда принцесса Идзаёй ехала в храм на бычьей упряжке в сопровождении слуг и стражи, как вдруг налетел злой вихрь. Многие слуги были тяжело ранены, а упряжка, в которой находилась Идзаёй, понеслась в безумной скачке. В эпоху Сэнгоку, когда повсюду полыхали войны, ёкаи часто сеяли хаос, из-за чего процветали профессии мико и экзорцистов. Однако в те смутные времена трагедии случались часто, и не каждый мог дожждаться спасителя.

Принцессе Идзаёй повезло встретить доброго человека — проезжавшего мимо Тогу, с которым она и связала свою судьбу. Раньше, пока их отношения не стали серьезными, Тога чувствовал, что это некая важная тайна Идзаёй, и не расспрашивал ее. Но теперь, став мужем, он должен был до конца выяснить, что же охраняет его жену.

Воспоминания

Раньше, общаясь с Идзаёй, Тога не мог понять, что это за сила, чувствовал лишь, что она тонка, но остра. И только когда они признались друг другу в любви, Тога наконец увидел защитника.

Сначала это был лишь размытый темно-синий силуэт, но после того как Тога подал голос, фигура стала четкой. Это был прекрасный юноша с темно-синими волосами в темно-синем каригину. Даже повидав на своем веку множество прекрасных демонов, Тога на мгновение замер!

Больше всего его поразили исторический дух, исходящий от юноши, и его прекрасные глаза. В облике юноши Тоге словно привиделся знатный вельможа из Киото эпохи Хэйан. Глаза же были особенными: цвет менялся сверху вниз, от глубокого синего к светло-голубому, словно ночное небо, переходящее в предрассветный рассвет! И в этих глазах отражалась луна. Под этим взглядом Тога почувствовал себя так, словно его пленила сама луна.

Даже великий предводитель Ину-но-Тайсё почувствовал, как его сердце забилося чаще! Однако вскоре Тога пришел в себя, осознав, что этот юноша необычайно силен — одна его внешность способна очаровать любого. К счастью, Тога обладал твердым духом и уже любил другую женщину, поэтому быстро взял себя в руки и с серьезным выражением посмотрел на незнакомца.

Видя, что Тога быстро пришел в себя, юноша прищурился, на его лице появилась довольная улыбка. Он грациозно поклонился:

— Приятно познакомиться, господин Тога. Меня зовут Идзаёй.

Услышав имя, Тога пришел в недоумение: его жена тоже Идзаёй, а этот юноша — тоже Идзаёй, да еще и неотступно следует за ней.

В этот момент принцесса Идзаёй, которая все это время спокойно наблюдала, как возлюбленный разговаривает с пустотой, внезапно спросила:

— Идзаёй? Подождите, господин Тога, вы сказали, что его зовут Идзаёй?

— Да, а что такое? — Тога почувствовал, что жена о чем-то догадалась.

— Если... если я не ошибаюсь, — принцесса Идзаёй взволнованно посмотрела туда, куда смотрел Тога, и, хотя ничего не видела, быстро взяла себя в руки, — думаю, я знаю, кто этот господин.

— Господин? — Тога приподнял бровь, заметив, как жена выбирает слова.

Принцесса не ответила сразу, а прошла в спальню за ширму. Вернувшись, она принесла вещь, которую Тога сразу заметил. Это был короткий меч с изысканными ножнами.

— Это... что? — спросил Тога.

— Это защитный амулет, который мать дала мне перед смертью. Она сказала, что это будет моим приданым, и просила использовать его, чтобы защитить себя, — принцесса опустила на колени и нежно погладила ножны. — И имя этого короткого меча — Идзаёй.

— Тогда твое имя... — Тога догадывался, откуда взялось имя жены, но называть дочь в честь меча казалось ему странным.

— Мать хотела, чтобы я была такой же прекрасной, как этот меч, и в то же время — сильной, чтобы я не стала слабой, — с грустью и ностальгией произнесла принцесса.

— То, что ты должна быть сильной, я понимаю. Значит, сущность этого юноши — этот меч, цукумогами? Хотя он не стал независимым цукумогами, форма его совершенна. Но... — Тога осознал, кто перед ним. — Он, безусловно, прекрасен, но твоя мать не могла видеть его, почему же она сказала, что ты должна быть такой же прекрасной, как этот меч?

Тога не понимал: меч может символизировать силу, но красота — это красота, а меч остается мечом, оружием.

— Думаю, господин Тога может попросить принцессу показать ему меч, тогда вы поймете причину, — юноша, заметив замешательство Тоги, прикрыл улыбку широким рукавом каригину.

Показать? Тога с сомнением посмотрел на жену:

— Идзаёй, в чем же заключается красота этого меча?

— Э-э... — принцесса нерешительно взяла меч в руки.

— Прошу, передайте принцессе, что раз господин Тога — ее избранник, и он не человек, то показывать ему меч можно, не стоит беспокоиться, — сказал юноша.

Тога понял, что здесь кроется тайна, о которой он не знал, но все же передал слова юноши жене. Услышав это, принцесса расслабилась:

— Хорошо, господин Тога, смотрите внимательно.

Она положила меч на колени, совершила в воздухе сложный жест, словно проводя ритуал, и осторожно взялась за рукоять, обмотанную темно-синим шнуром. Сделав глубокий вдох, принцесса медленно извлекла клинок.

Тога замер.

Что за зрелище! Он никогда не видел таких узоров на стали — четких и великолепных. Увидев на лезвии красивый узор в форме полумесяца, Тога наконец понял, почему юноша так прекрасен, и осознал смысл слов матери Идзаёй. Меч был достоин того, чтобы его называли прекрасным. И Тога уловил нечто знакомое.

Присмотревшись, он произнес:

— Лучший шедевр великого мастера эпохи Хэйан, Сандзё Мунэтики, самый прекрасный меч в мире — Микадзуки Мунэтика. Ты связан с этим мечом.

— Да, я — последний меч, выкованный моим отцом Сандзё Мунэтикой, и назван Идзаёй. По воле отца мое существование было скрыто, а принцесса — последний потомок его крови. Согласно завету предков, никому, кроме тех, в ком течет кровь Сандзё Мунэтики, не позволено видеть клинок.

— Вот оно что. А ведь я не человек, — понял Тога.

— Именно, — кивнул юноша.

— Раз ты с эпохи Хэйан охраняешь род Идзаёй, я хочу попросить тебя об одном деле! — серьезно сказал Тога.

— Слушаю вас, — юноша, словно догадываясь, о чем пойдет речь, ответил с полной серьезностью.

— Я найду способ сделать тебя независимым цукумогами — в мире ёкаев много редких артефактов. Взамен я прошу тебя отныне охранять Идзаёй. И это не тот способ, которым ты защищал ее от нечистых духов раньше, а способ, позволяющий вмешиваться в мир людей. Став настоящим цукумогами, ты больше не будешь ограничен в праве менять судьбы других.

Юноша замер, а принцесса Идзаёй была поражена.

— Господин Тога, это... раз этот господин станет независимым, он не должен быть связан мною, — поспешно сказала принцесса.

<http://bllate.org/book/20939/2122506>